

Итоговая пресс-конференция с участием Председателя Совета директоров и Председателя Правления ОАО «Газпром»

27 июня 2008 года

Участники:

- Председатель Совета директоров, Первый заместитель Председателя Правительства РФ **Виктор Алексеевич Зубков**;
- заместитель Председателя Совета директоров, Председатель Правления ОАО «Газпром» **Алексей Борисович Миллер**.

ВЕДУЩИЙ: Добрый день, уважаемые коллеги. Состоялось первое заседание Совета директоров «Газпрома» в обновленном составе, в ходе которого было принято решение об избрании Председателем Совета директоров Зубкова Виктора Алексеевича. Заместителем Председателя Совета директоров избран Миллер Алексей Борисович. Виктор Алексеевич готов ответить на вопросы.

ВОПРОС: Алексей Новиков, «Интерфакс». Виктор Алексеевич, вопрос к Вам. Известно, что в корпоративной практике возможно различное участие Председателя Совета директоров в оперативном управлении компанией. Какой Вы видите свою роль в Совете директоров «Газпрома»? Насколько пристально и глубоко Вы сможете участвовать в оперативном управлении компанией? Какие задачи Вы ставите перед собой на этом посту?

В.А. ЗУБКОВ: Спасибо. Надо сказать, что «Газпром», и вы это прекрасно понимаете, – не просто крупная компания мирового уровня. Эта компания во многом определяет и развитие экономики нашего государства. Именно поэтому государство владеет контрольным пакетом акций этой крупнейшей компании и уделяет самое пристальное внимание деятельности компании. Вместе с тем, «Газпром» – это рыночная структура, которая должна работать по законам рынка, быть конкурентоспособной на мировом рынке энергоносителей, приносить прибыль своим акционерам, среди которых не только государство, но и сотни тысяч миноритариев.

В качестве Председателя Совета директоров я буду, конечно, в первую очередь, последовательно отстаивать интересы государства в этой компании. А как член Правительства вижу свою ответственность в том, чтобы был эффективно соблюден баланс между интересами государства и задачами развития компании.

ВЕДУЩИЙ: Поступил вопрос из Интернета: как давно Вы знаете Алексея Миллера?

В.А. ЗУБКОВ: Алексея Миллера знаю очень давно, потому что мы с ним начинали вместе работать в 1992 году в Санкт-Петербурге в Комитете внешних связей. И поэтому с тех пор (смотрите сколько – более 16 лет мы знаем друг друга) у нас отношения очень хорошие. Я думаю, мне просто повезло, что я буду работать вместе с Алексеем Борисовичем, который сейчас действительно очень эффективный управленец. Я думаю, что мы вместе будем работать довольно эффективно.

ВОПРОС: Мария Татевосова, «ПРАЙМ-ТАСС». Будет ли меняться стратегия Газпрома? И, если будет, то как?

В.А. ЗУБКОВ: Работая в Правительстве, я, конечно, знакомился со многими проектами «Газпрома» и со стратегией компании. «Газпром» постоянно ставит перед собой амбициозные задачи и, надо сказать, довольно эффективно их решает: наращивает

производство энергоносителей, выходит на новые рынки сбыта, диверсифицирует маршруты поставок газа. Но главное, что мне нравится, компания большое внимание уделяет решению вопросов обеспечения газом внутреннего рынка. Программа газификации довольно обширная, глобальная и это очень важно, это развитие отечественного газового рынка. Надо сказать, что «Газпром» не просто считает газификацию России коммерческим проектом – это его социальная обязанность.

Растет авторитет «Газпрома» и на мировом энергетическом рынке. Компания была, есть, и я думаю, что останется самым надежным партнером в поставках энергоносителей в Европу и другие страны. Поэтому стратегия мне понятна, и я думаю, что как Председатель Совета директоров, буду работать уже по той стратегии, которая сегодня разработана.

ВОПРОС: Юлия Назарова, «РБК-daily». Виктор Алексеевич, как вы думаете, какой вопрос наиболее целесообразно рассмотреть на Совете директоров?

В.А. ЗУБКОВ: Я сегодня уже дал поручение всем членам Совета директоров до 10 июля подготовить предложения в план работы Совета директоров на второе полугодие.

Как я вижу тот вопрос, который надо будет рассмотреть, может быть, в самое ближайшее время, – это выяснить, как наши хозяйствующие субъекты, то есть «Газпром» и хозяйствующие субъекты наших ближайших соседей – Белоруссии и Украины – выполняют свои обязательства, и как дальше будут выстраиваться отношения хозяйствующих субъектов наших стран?

Надо сказать, что, если с Белоруссией у нас есть долгосрочный договор до 2011 года, то с Украиной договор по поставкам заканчивается 31 декабря 2008 года. Эти две страны – важные транзитеры энергоносителей в Европу, поэтому мы будем внимательно смотреть, как здесь развивается диалог между хозяйствующими субъектами. И, естественно, мне, как Председателю Совета директоров, будет крайне необходимо участвовать во всей этой работе.

ВЕДУЩИЙ: Коллеги, давайте поблагодарим Виктора Алексеевича. Пресс-конференция продолжится с Председателем Правления. А мы сможем еще не раз встретиться, и ответить на ваши вопросы.

В.А. ЗУБКОВ: Спасибо вам большое, что вы задали вопросы и выслушали мои ответы.

А.Б. МИЛЛЕР: Рад видеть такое количество представителей средств массовой информации здесь у нас в «Газпроме». Это говорит о большом интересе к компании, о большом интересе к собранию акционеров. Готов ответить на ваши вопросы.

ВОПРОС: Андрей Сидоренко, телеканал «Вести». У меня два вопроса, если позволите. Первый вопрос – продолжение темы, которая сейчас затрагивалась, по поводу Белоруссии и Украины, в частности, об Украине. Мы видим тенденцию выравнивания цен на внутреннем и мировом рынках. Мы видим сложные отношения с Украиной. Возможна ли ситуация, что на Украине цены на газ могут оказаться ниже, чем в России?

Второй вопрос связан с инвестиционной программой «Газпрома». Мы видим много грандиозных, очень дорогостоящих проектов, на которые компания занимает деньги. Продолжит ли она занимать деньги, либо сможет переварить самостоятельно такой объем?

А.Б. МИЛЛЕР: Спасибо за вопросы. То, что касается Украины: конечно же, для нас это вопрос, который сейчас находится в поле нашего самого пристального внимания. И в оставшееся время до конца года вы, конечно же, об этом много будете писать. Главный вопрос – это то, что Украина до сегодняшнего дня заключала годовые контракты на поставку газа, при этом цифры цены газа определялись абсолютные и фиксированные. С другой стороны, практика поставок газа в европейские страны и, вообще, в целом газовый рынок работает таким образом, что поставки осуществляются на базе среднесрочных и

долгосрочных контрактов и по формуле цены, то есть на базе принципов рыночного ценообразования. Конечно же, самым актуальным на сегодняшний день, когда среднеазиатские страны выражают намерение продавать свой газ по средневропейской цене, становится вопрос подписания контракта с Украиной.

У нас есть понимание того, что с 1 января 2009 года поставки газа на Украину будут вестись на рыночных принципах. Сейчас рано говорить о том, какими будут окончательные договоренности, поскольку, в первую очередь, еще нет окончательных соглашений со странами Центральной и Средней Азии. Думаю, что договоренности с нашими среднеазиатскими партнерами будут достигнуты в ближайшее время, и параллельно мы будем работать с нашими украинскими коллегами. С руководителем НАК «Нафтогаз Украины» господином Дубиной у нас есть в настоящее время договоренность о том, что мы создаем постоянно действующую рабочую группу, которая будет сейчас оперативно заниматься подготовкой контракта. Но все-таки надо быть реалистами, и, по-видимому, цена на газ для Украины с 1 января 2009 года будет близка к средневропейской.

То, что касается уровня цены на газ на Украине и уровня цен на внутреннем рынке Российской Федерации. Вы знаете, что «Газпром» подписал в рамках нашей контрактной работы в 2007 году со всеми действующими потребителями среднесрочные контракты до 2012 года на базе формулы цены и на выход с 1 января 2011 года на цены, равнодоходные с экспортом. Цены, которые будут с 1 января 2011 года, – это цены, которые в любом случае будут процентов на сорок ниже, чем цены в Европе за счет того, что не взимается экспортная пошлина, и за счет, конечно же, значительно меньших транспортных расходов. Поэтому цены на газ в России для промышленных потребителей, для электроэнергетики всегда будут ниже, чем в странах, куда «Газпром» экспортирует газ. И наши производители, наша экономика всегда будут иметь конкурентное преимущество в части того, что страна располагает значительными газовыми ресурсами.

Напомню, что цена среднеазиатского газа на границе Украины с Россией сегодня составляет 179,5 долл. В случае, если будут достигнуты договоренности со среднеазиатскими странами о покупке газа на основе средневропейских цен, то цена газа для Украины на границе с Россией, по-видимому, будет более 400 долл. Это, конечно же, зависит еще и от того, как будет складываться конъюнктура цен на углеводороды на мировых рынках до конца текущего года.

То, что касается нашей инвестиционной программы и программы заимствований. Сегодня для «Газпрома» ситуация складывается благоприятная, цены на газ растут гораздо более высокими темпами, чем «Газпром» предполагал. Напомню, что мы бюджет и нашу инвестиционную программу в конце 2007 года на текущий год формировали из расчета 310 долл. за тыс. куб. м – это средневропейская цена, которую мы прогнозировали для поставок газа в Европу. Сегодня цена уже более 410 долл., и мы видим тенденцию к ее повышению. Это, конечно же, сказывается и на наших доходах. И сейчас мы пересматриваем нашу инвестиционную программу, корректируем ее. В настоящее время мы не планируем увеличение суммы заимствований. Напомню, что в течение уже многих лет мы ориентируемся на сумму заимствований 90 млрд. руб. Поэтому никаких изменений на сегодняшний день в части программы заимствований не предвидится.

ВОПРОС: Александр Марьин, агентство DPA (Германия). Алексей Борисович, если можно, пожалуйста, несколько слов о перспективах вхождения второго немецкого партнера в проект Южно-Русского месторождения, я имею в виду концерн E.ON.

А.Б. МИЛЛЕР: Вы знаете, что в составе акционеров по Южно-Русскому месторождению на сегодняшний день у нас уже есть немецкая компания BASF Wintershall. Вхождение BASF Wintershall осуществлено на принципах размена активами и нашего стратегического видения сотрудничества с зарубежными компаниями по всему циклу работы – от геологоразведки и добычи до реализации газа конечным потребителям.

Мы продолжаем переговоры с компанией E.ON Ruhrgas по вхождению в этот проект. Переговоры ведутся уже не один год, на это есть абсолютно объективные причины. К

сожалению, очень быстро устаревают данные оценок активов, поскольку понятно, что схема по размену активами в конечном итоге привязана к цене этих активов, которая построена на цене барреля нефти.

И могу сказать, что совсем недавно в Санкт-Петербурге на Международном экономическом форуме у нас с руководством E.ON Ruhrgas состоялась очередная встреча, состоялся очередной раунд переговоров. В рамках этой встречи мы услышали новые предложения по тому, как могла бы быть построена эта сделка. Могу сказать, что эти предложения у нас вызвали интерес. Пока на сегодняшний день официальных предложений в адрес «Газпрома» еще не последовало, но мы ожидаем, что они в ближайшее время будут. Переговоры будут продолжены. Еще раз повторю, что предложение вызывает интерес, и думаю, что в течение 2008 года, до конца этого года, мы, наверное, придем к тому или иному результату переговоров с E.ON.

ВОПРОС: Елена Мазнева, «Ведомости». Алексей Борисович, если можно, несколько вопросов. В частности, по цене газа из Средней Азии. Если Вы уже можете сделать прогноз, что если вы договоритесь со Средней Азией, то цена для Украины может превысить 400 долл., то о какой цене из Средней Азии может идти речь?

Второй вопрос по поводу «Газпром нефти». Недавно ее президент Александр Дюков говорил, что «Газпром нефть» очень надеется получить нефтяные лицензии «Газпрома» в ближайшее время, рассматривается три варианта их передачи. Просто мы пытаемся понять – какое-то время «Газпром» думал, как ему в принципе интересно развивать «Газпром нефть», когда он реализует опцион на покупку 20% акций у итальянской ENI. Настроен ли «Газпром» консолидировать 100% «Газпром нефти» и сделать ее непубличной компанией, либо это все-таки останется публичная компания, и акции могут быть размещены на бирже?

И в связи с нефтяными лицензиями: принципиально ли для «Газпрома» – стопроцентная она ваша «дочка» или не стопроцентная – по вопросу передачи лицензий? Или это не принципиально для вас, и ей будут переданы эти лицензии?

И еще. По поводу E.ON. Не могли бы Вы обрисовать хотя бы примерно то предложение, которое сделало вам руководство E.ON на Питерском форуме, и не шла ли там случайно речь об акциях самого «Газпрома», которые есть у E.ON? И если не шла, было бы это потенциально интересно «Газпрому» в принципе?

А.Б. МИЛЛЕР: Спасибо. Что касается цены для Украины, и что касается цен закупки среднеазиатского газа. Вы в своем вопросе стали логику выстраивать от цены газа для Украины. Давайте все-таки логику выстраивать от цены газа для Средней Азии и сначала договариваться со Средней Азией, а потом уже смотреть – какая там будет цена для Украины? 400 или не 400...

То, что касается «Газпром нефти» и передачи лицензий. Действительно, такая задача поставлена перед «Газпром нефтью» и перед администрацией «Газпрома». Именно в этом направлении мы работаем в части того, чтобы консолидировать весь нефтяной бизнес в рамках этой «дочки».

То, что касается 20-процентного опциона с итальянской компанией ENI. Он будет реализован в срок и здесь никаких отклонений от этого плана не будет. В настоящее время вся наша работа по «Газпром нефти» строится исходя из того, что это – публичная компания.

То, что касается E.ON. Я не буду комментировать ход переговоров. Подчеркиваю, что у нас переговоры в Петербурге прошли, но официальных предложений мы еще не получили. И, в любом случае, это не в нашем стиле – комментировать ход переговоров.

ВОПРОС: Валентин Александров, журнал «VIP-Premier». Вы достаточно долгий период совместно проработали с Дмитрием Анатольевичем Медведевым. Какие впечатления у него остались от работы в этой бизнес-структуре?

А.Б. МИЛЛЕР: В отношении впечатлений Президента, которые он унес отсюда, я думаю, этот вопрос лучше задать Дмитрию Анатольевичу напрямую.

А то, что касается нашей совместной работы, у меня остались самые хорошие воспоминания о нашей работе с Дмитрием Анатольевичем. Могу сказать, что мы очень конструктивно работали. Вы знаете, что за эти годы, когда Дмитрий Анатольевич был Председателем Совета директоров, были приняты очень серьезные государственные решения. И в первую очередь, конечно же, это решения, которые были связаны с консолидацией государством пакета 50% +1 акция, и, соответственно, снятием ограничений на владение акциями со стороны иностранных инвесторов. И вы хорошо помните, что именно эти государственные решения вывели «Газпром» на тот уровень капитализации, который мы имеем на сегодняшний день. И то, что касается этих государственных стратегических решений, то в первую очередь, конечно, здесь важна роль Председателя Совета директоров. Мы, конечно же, на заседаниях обсуждали ход уже принятых решений, и вы знаете, оценка тех стратегических решений, которые принимались Советом директоров – когда Дмитрий Анатольевич был у нас в «Газпроме» и прощался с членами Совета директоров, он сказал, что покидает «Газпром» с легким сердцем, что ему не стыдно за те годы, которые он провел в качестве Председателя Совета. И, на самом деле, многое получилось, многое сделано, и еще раз подчеркну, что в части государственных решений, в части реализации стратегических положений наших планов, конечно же, это, прежде всего, заслуга Председателя Совета директоров Дмитрия Анатольевича Медведева.

ВОПРОС: Люсьен Ким, агентство «Bloomberg». Алексей Борисович, Вы сказали сегодня в выступлении, что «Газпром» предложил европейским партнерам создать сеть газонаполнительных станций. Вы не могли бы уточнить – кому именно было сделано это предложение, и когда мы можем ожидать каких-то соглашений или просто ответа?

А.Б. МИЛЛЕР: Предложение как раз и было сделано сегодня на собрании акционеров. Соответственно, мы сейчас и начнем работу с нашими потенциальными партнерами. Но, с другой стороны, хочу сказать, что, конечно же, и до сегодняшнего дня был интерес к такого рода планам и со стороны «Газпрома», и со стороны ряда европейских компаний, поэтому мы уверены в том, что сейчас начнется конструктивный диалог. Официальное предложение со стороны «Газпрома» было сделано именно сегодня на собрании акционеров.

ВОПРОС: Ольга Мордюшенко, газета «Коммерсант». Если позволите, у меня вопрос по энергетике: на одной из пресс-конференций было сказано, что сейчас «Газпром» рассматривает порядка десяти энергетических проектов в Европе. Вы бы не могли уточнить, о чем именно идет речь, и в какой форме «Газпром» планирует совершать сделки: либо это будет оплата деньгами, либо это будет обмен активами? И какие активы «Газпром» мог бы предложить своим европейским партнерам в обмен на электростанции?

А.Б. МИЛЛЕР: То, что касается электроэнергетики и обмена активами, на сегодняшний день это является предметом диалога с нашими итальянскими партнерами, в частности, с компанией «ENI». С другой стороны, конечно же, «Газпром» рассматривает возможность вхождения в европейскую электроэнергетику и за счет приобретения долей как в отношении компаний, действующих на рынке, так и в отношении новых мощностей, которые должны быть построены.

У нас есть понимание того, какие страны для нас представляют интерес, и я в своем сегодняшнем выступлении на собрании акционеров об этом говорил. В любом случае, это страны, которые являются нашими крупнейшими покупателями газа: Великобритания, Германия, Италия и другие страны.

Стратегия работы на зарубежных рынках связана с тем, что электроэнергетика определена в качестве одного из приоритетных направлений бизнеса в целом для «Газпрома». Напомню, что в качестве последовательности приоритетов – это газ, нефть, электроэнергетика. Соответственно, мы, как вертикально интегрированная компания, будем выстраивать все цепочки как внутри страны, и за рубежом. Это касается и газа, и нефти, и электроэнергетики.

ВОПРОС: Павел Кушнир, «Deutsche Bank». Алексей Борисович, я бы хотел вернуться к теме «Газпром нефти». Вы сказали, что весь нефтяной бизнес Группы «Газпром» будет консолидирован на основе этой компании. Тем не менее, хотелось бы узнать, на какой основе будут передаваться лицензии, иными словами – должна ли будет «Газпром нефть» платить «Газпрому» деньги, либо выпускать акции для «Газпрома», либо существует какой-то другой вариант?

А.Б. МИЛЛЕР: Я отвечу очень просто: давайте мы сначала реализуем опцион, и уже после этого будем говорить о технической стороне. Первым и обязательным условием на сегодняшний день является реализация опциона 20%.

ВОПРОС: Анастасия Горева, агентство «Argus Media». У меня два вопроса. Первый вопрос: Украина хочет участвовать в переговорах между «Газпром» и среднеазиатскими странами. Возможно ли, чтобы представители «Нафтогаза» участвовали в этих переговорах? И второй вопрос: в какие проекты «Газпром» готов пустить иностранных участников, кроме Штокмановского проекта?

А.Б. МИЛЛЕР: Что касается Украины как стороны переговоров со среднеазиатскими странами, я хотел бы обратить ваше внимание, что это зависит не только от «Газпрома». В первую очередь это зависит от тех, с кем мы ведем переговоры. То, что касается наших переговоров с Украиной, могу сказать, что мы абсолютно открыты в части условий закупки среднеазиатского газа. И только так и никак иначе должна строиться наша совместная работа с украинскими коллегами. В последнее время нам кажется, что наши украинские коллеги это видят. Они видят абсолютно открытую, абсолютно честную позицию «Газпрома». При этом вы знаете, что в течение всего последнего времени цена на среднеазиатский газ для Украины оставалась чрезвычайно низкой, и на сегодняшний день она в разы отличается от среднеевропейских цен.

То, что касается работы по Штокману и той модели, которая на базе Штокмана сегодня уже работает, то мы готовы рассматривать такую возможность и в отношении других проектов. В настоящее время пока еще не принято решение, но, может быть, оно будет принято нами в ближайшей перспективе по еще одному проекту сжиженного природного газа. И, в том случае, если такое решение будет принято, то мы готовы рассмотреть схему сотрудничества с зарубежными компаниями на базе Штокмана. Напомню, что эта схема построена на том, что стопроцентным недропользователем является «Газпром». Иностранные партнеры являются миноритарными участниками компании, которая создает инфраструктуру. «Газпром» в рамках этого совместного предприятия имеет контрольный пакет акций. Возможно, такая схема будет нами использована и в ряде других проектов.

ВОПРОС: Анна Ширяевская, агентство «Platts». Алексей Борисович, скажите, пожалуйста, по проекту участия в трансамериканском трубопроводе (участок Венесуэла-Бразилия) – вы уже рассматриваете это предложение, и на каких условиях планируете там участвовать? Второй вопрос по активам в Ливии. Не могли бы Вы озвучить список активов, который вам был предложен? Будет ли это только доля в месторождении или также будете участвовать еще и по всей цепочке, в частности, и в строительстве трубопровода до Италии? И еще одно уточнение по вашему предыдущему ответу – имеется ли в виду, что решение будет принято сначала по Ямалу, а потом уже по Владивостоку, и какой из этих двух планируемых новых СПГ-заводов будет приоритетным?

А.Б. МИЛЛЕР: Если говорить о трансамериканском газопроводе, то я хочу сказать, что в целом для «Газпрома» это профильный бизнес – магистральные газопроводы – и поэтому мы проявляем интерес к такого рода проектам везде в мире: это касается и Африки, и Северной Америки, и Азии, и Южной Америки. В этой связи – да, есть, действительно, такой крупный проект: трубопровод из Венесуэлы в Бразилию. Мы находимся в контакте с инициаторами

этого проекта, и наше участие, конечно же, зависит, в целом от того, будет ли реализован этот проект, и когда он будет реализован.

То, что касается Ливии – в течение последнего времени достигнут значительный прогресс по новому этапу сотрудничества с нашими ливийскими партнерами в нефтегазовом секторе. Вы знаете, что состоялся визит Президента Российской Федерации в Ливию, делегация «Газпрома» принимала участие в этом визите. В самое ближайшее время делегация «Газпрома» еще раз посетит Ливию для того, чтобы конкретизировать те принципиальные договоренности, которые были достигнуты в рамках визита Президента. Наш интерес в отношении Ливии связан с тем, что мы рассматриваем все ливийские проекты в цепочке от геологоразведки до конечного потребителя. В том числе это касается и проекта газопровода в Италию. Но здесь понятно, что также существенно важной является позиция наших итальянских партнеров. В Ливии, как вам известно, самым серьезным, самым крупным игроком из международных компаний является итальянская компания «ENI». «ENI» также является стратегическим партнером «Газпрома», поэтому мы видим очень хороший потенциал выстраивания трехстороннего сотрудничества в этой стране.

Что касается Ямала и Владивостока, я коротко отвечу. Если говорить о том, какое решение может быть принято раньше, то, по-видимому, раньше может быть принято решение по Ямалу.

ВОПРОС: Агентство «Интерфакс». Алексей Борисович, можно два уточняющих вопроса? Первый: вы сегодня назвали новый ориентир по добыче газа на этот год – вместо 561 млрд. куб. м 563. Можете ли вы сказать, изменения в спросе каких потребителей заставило «Газпром» пересмотреть эту цифру? И, может быть, тогда дадите новый ориентир по экспорту газа? В начале года было 150 млрд. куб. м в дальнейшем зарубежье, можете ли Вы подтвердить либо дать новую цифру на этот период?

И второй вопрос по инвестиционной программе. Вчера Андрей Круглов сказал, что она будет увеличена примерно на 100 млрд. руб., а сейчас Вы сказали, что она может быть увеличена пропорционально изменению прогнозируемой цены газа, то есть с 300 до 400. Таким образом, может быть потребуется дополнительно не 100, а 200 млрд. руб., так 100 или 200 дополнительно? То есть 800 или 900, а может быть, триллион вы в этом году потратите?

А.Б. МИЛЛЕР: То, что касается изменения в прогнозе добычи, в основном это связано с ростом спроса на газ внутри страны. Спрос на газ внутри страны растет гораздо более высокими темпами, чем спрос на газ в Европейском союзе, в Европе. Причины всем хорошо известны: более высокие темпы экономического развития Российской Федерации. Экономика России развивается очень быстрыми темпами. Рост энергопотребления говорит о росте экономики. Соответственно, не может быть роста экономики без роста энергопотребления.

Что касается цифр экспорта – давайте доживем до конца года, в любом случае, здесь надо помнить о том, что «Газпром» поставит газа столько, сколько нужно потребителю, потому что добычные производственные мощности «Газпрома» превышают объемы годовой добычи где-то на 40 млрд. куб. м газа. И в этой части для «Газпрома» нет вообще никакой проблемы в том, сколько газа добыть. И вот эти все цифры: 561 или 563 млрд. куб. м... Я могу сказать, что 610 и более – 620 млрд. куб. м газа – это некая максимальная планка при оценке добычных возможностей «Газпрома» именно в части тех мощностей, которые есть у компании.

Поэтому мы поставляем газ на внутренний и европейский рынок столько, если речь о европейском рынке, сколько европейскому рынку надо. Была теплая зима, поставки были, вы знаете, не очень высокие, у нас остались даже значительные объемы газа в подземных хранилищах. Мы думали о том, что это существенно скажется на объемах добычи в текущем 2008 году, оказалось, это не так. Рост спроса на газ внутри страны чрезвычайно высок, и если говорить о той динамике объема добычи, о которой мы сегодня говорим, 563 млрд. куб. м газа в 2008 году, то это связано с внутренним рынком.

Что касается корректировки инвестиционной программы и бюджета: на сегодняшний день предложения по корректировке подготовлены структурными подразделениями Общества, решения на сегодняшний день пока не принято. Оно будет принято, я думаю, в течение ближайших нескольких недель, но решения пока нет. Потенциал, еще раз повторю, если говорить о корректировке, был связан с изменением цен на углеводороды. Та цена, которая закладывалась в бюджет и инвестпрограмму, и текущая цена при поставках на экспорт отличаются. По внутреннему рынку, вы знаете, у нас никаких изменений нет.

ВОПРОС: Мария Татевосова, агентство «ПРАЙМ-ТАСС». «Газпром» заявлял о планах увеличения добычи нефти до 100 млн. тонн к 2020 году. Это будет делаться только силами «Газпром нефти» или за счет приобретений дополнительных нефтяных активов?

И второй вопрос – при разработке месторождений на Сахалине и в районе Обско-Тазовской губы планируете ли вы привлекать партнеров?

А.Б. МИЛЛЕР: Что касается 100 млн. тонн и планов по «Газпром нефти» к 2020 году – эта цифра не учитывает каких-то возможных новых приобретений.

То, что касается Сахалина и Обско-Тазовской губы – если говорить о сегодняшнем дне, то каких-то решений, что мы будем кого-то привлекать, на сегодняшний день нет. Я еще раз повторю (увязывая с одним из вопросов, который звучал раньше), что в первую очередь эту схему, которая могла бы быть использована (по аналогии со Штокманом), мы рассматриваем в отношении нового проекта по СПГ «Газпрома» на Ямале, который, возможно будет принят.

ВЕДУЩИЙ: Нас заочно тоже смотрят и слушают. К нам поступил вопрос от Ирины Резник, «Ведомости». Она спрашивает: ведем ли мы переговоры о покупке акций «ТНК-ВР» и планируем ли кадровые перестановки в «Газпроме»?

А.Б. МИЛЛЕР: То, что касается кадровых перестановок в «Газпроме» – никаких перестановок не планируется.

То, что касается акций «ТНК-ВР», то этот вопрос в последнее время часто задается по понятным причинам, с учетом того конфликта, который есть между акционерами компании. «Газпром» никому не делал и ни от кого не получал предложений по покупке долей акций в компании «ТНК-ВР» и никого отношения к конфликту в компании «ТНК-ВР» не имеет.

ВОПРОС: Михаил Классон, журнал «Мировая энергетика». Алексей Борисович, объясните, пожалуйста, на каком основании «Газпрому» понадобилось включить в сферу своего бизнеса еще и уголь? Я имею в виду сорвавшуюся попытку приобретения контрольного пакета «СУЭК», а теперь и заключение соглашения о стратегическом партнерстве. Есть ли в мировой практике подобные примеры, когда газоэнергетика входит и в угольный бизнес?

А.Б. МИЛЛЕР: Я бы все-таки сказал, что сделка, которая планировалась с «СУЭК», была все-таки сделка в сфере электроэнергетики, а не угля. Не совсем понятен вопрос в отношении стратегического партнерства. Могу сказать, что мы с «СУЭК» работаем и взаимодействуем очень конструктивно, и я не вижу в этой части каких-либо вопросов или проблем. У нас были и есть очень хорошие деловые отношения. То положение дел по сделке, которое есть на сегодняшний день, никак не повлияло и не повлияет на дух и характер наших взаимоотношений с «СУЭК».

То, что касается вопросов по углю. Если говорить о нашем интересе в электроэнергетике, то у «Газпрома», с точки зрения понимания того, что «Газпром» – самый эффективный инвестор в электроэнергетику, есть также понимание, что высвобождение значительных объемов газа может быть обеспечено за счет угольной генерации. Конечно же, мы видим здесь значительный потенциал за счет повышения КПД в рамках парогазового цикла. В этом направлении мы уже работаем, в частности, по инвестиционной программе «Мосэнерго». Но гораздо более значительный потенциал в части освобождения объемов газа – это угольная

генерация в электроэнергетике. И именно здесь мы видим свои неоспоримые преимущества, потому что понятно, что электроэнергетика является основным потребителем газа на внутреннем рынке. В том случае, если в ней будет увеличена доля угля угольной генерации, то часть газа не будет востребована электроэнергетикой. Для нас гораздо более выгодно инвестировать в угольную генерацию, чем, скажем, вкладывать деньги в труднодоступные месторождения и строительство новых газотранспортных мощностей из труднодоступных регионов.

ВОПРОС: Евгения Соколова, РИА «Новости». В своем докладе Вы сказали, что по «Южному потоку» уже достигнуты договоренности с Австрией и Словенией. Можно узнать, когда эти договоренности могут перейти на стадию подписания документов?

А.Б. МИЛЛЕР: Да, договоренности со Словенией и с Австрией достигнуты. Со Словенией уже в течение нескольких месяцев ведется работа по подготовке межправительственного соглашения. Это межправительственное соглашение находится в высокой степени готовности и можно ожидать, что в самое ближайшее время оно будет подписано.

Договоренности с Австрией достигнуты чуть позже, но они также достигнуты. Стороны уже обменялись своим видением основных положений межправительственного соглашения. Мы также ожидаем, что межправительственное соглашение с Австрией в обозримой перспективе будет подписано. То, что касается наших австрийских партнеров, в настоящее время мы видим здесь настрой на совместную работу, на сотрудничество в рамках проекта «Южный поток».

ВОПРОС: Агентство «Reuters», Екатерина Голубкова. Алексей Борисович, хотела уточнить – как продвигаются работы по заключению альянса с британской «British Petroleum»? В какие сроки они могут быть завершены? Какие активы уже выбраны для внесения в этот стратегический альянс? Интерес «Газпрома», проявленный к строительству газопровода с Аляски на территорию США, где участвуют «ConocoPhillips» и «British Petroleum» – часть этого стратегического альянса? И кто выступает с этой инициативой?

А.Б. МИЛЛЕР: То, что касается переговоров с «British Petroleum», то они ведутся. То, что касается газопровода с Аляски, то этот газопровод может быть рассмотрен в качестве проекта, в котором «Газпром» принимает участие вне рамок стратегического партнерства с «BP», учитывая, что для нас – это профильный бизнес, об этом я только что говорил. Но, в принципе, то, что касается стратегического альянса с «BP», этот газопровод точно также может рассматриваться и как часть этих договоренностей. Но также он абсолютно самодостаточен с точки зрения нашего интереса к такого рода проектам. Спасибо.